

Обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера: постановка проблемы и границы проявления*

Н. Д. Голев¹, Н. Н. Шпильная²

¹ Кемеровский государственный университет,
Российская Федерация, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6

² Алтайский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, 656031, Барнаул, Молодежная ул., 55

Для цитирования: Голев, Н. Д., Шпильная, Н. Н. (2021). Обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера: постановка проблемы и границы проявления. *Медиалингвистика*, 8 (1), 23–34. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.102>

Рассматривается коммуникативное пространство языкового сообщества, которое можно представить как совокупность социоречевых сфер. Предмет исследования — обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера с присущими ей дискурсивными практиками и жанровыми формами их реализации. Определены границы проявления обыденной медиакommunikации. Сфера обыденной медиакommunikации дифференцируется на основе двух оппозиций, учитывающих типовые характеристики языковой личности — профессиональная/непрофессиональная языковая личность — и типовые характеристики коммуникативного контекста — естественный/искусственный коммуникативный контекст. На этой основе выделены следующие проявления обыденной медиакommunikации: непрофессиональный обыденный медиадискурс, псевдомедиадискурс, обыденный профессиональный медиадискурс. На основе типологии речевых событий на события-идеи, референтные и текстовые события выделены нарративные, декларативные и репрезентативные дискурсивные практики. Нарративные дискурсивные практики актуализируют текстовые события, при этом они воссоздают текстовое событие как коммуникативное, которое отсрочено во времени. Данные дискурсивные практики реализуются в жанрах бытового разговора и личной истории. Декларативные дискурсивные практики связаны с актуализацией референтных событий, при этом речь идет о проявлении рефлексивной деятельности носителей языка, результатом которой являются их суждения о медиадеятельности: о субъектах медиадеятельности, их работе и пр. Эти дискурсивные практики реализуются в жанрах медиамифов и суеверных медиапримет. Репрезентативные дискурсивные практики актуализируют события-идеи, представляя интерпретацию тех или иных медиасобытий. Рассмотрены такие жанры их реализации, как медийные анекдоты, медиакomментарий и заметка как реализация псевдомедиадискурса.

Ключевые слова: обыденная медиакommunikация, социоречевая сфера, дискурсивные практики, речевые жанры.

* Материалы подготовлены по результатам научного проекта, поддержанного РФФИ, № 20-412-420004р_а «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе» (Н. Д. Голев). Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00375 «Обыденный медийный дискурс: лингвокультурологический и лексикографический аспекты» (Н. Н. Шпильная).

Постановка проблемы. Статья продолжает наши исследования, посвященные изучению социоречевых сфер, образующих коммуникативное пространство языкового сообщества. В ранее опубликованных работах мы описали обыденную медицинскую коммуникацию как социоречевую сферу с присущими ей дискурсивными практиками и жанровыми формами их реализации [Голев, Шпильная 2012]. В настоящей статье в поле нашего зрения — обыденная медиакоммуникация.

Объектом рассмотрения стало коммуникативное пространство языкового сообщества, которое можно представить как совокупность социоречевых сфер. Непосредственный предмет анализа в работе составляет обыденная медиакоммуникация как социоречевая сфера. В задачи статьи входит характеристика обыденной медиакоммуникации как социоречевой сферы, дискурсивных практик, сложившихся в этой сфере коммуникации, и жанровых форм их реализации.

Обращение к изучению обыденной медиакоммуникации обусловлено потребностью очертить границы социоречевых сфер, образующих коммуникативное пространство языкового сообщества, описание которого является актуальной задачей современной лингвистики. К решению данной задачи ученые приступили сравнительно недавно, несмотря на то что проблема описания коммуникативного пространства языкового социума в той или иной мере уже формулируется в работах лингвистов, научные интересы которых сосредоточены в области лингвистики речи, или внешней лингвистики.

Решение проблемы проходило в несколько этапов: сначала лингвисты решали проблему, связанную с выделением единицы коммуникативного членения языкового сообщества [Аврорин 1975; Якобсон 1975]. Далее лингвисты начали описывать разные сферы коммуникации, выделяемые на различных основаниях и прежде всего на основе признака *формальное — неформальное общение*. В этом ключе начинают описываться светское общение, семейное общение, дружеское общение и прочие сферы коммуникации. В современной лингвистике появляются монографические исследования, посвященные изучению устного непринужденного общения (неформального общения) [Байкулова, Сиротинина 2014; Борисова 2007] и сетевого непринужденного общения [Сидорова 2014]. При этом нередко сфера общения становится объектом исследования лингвистов, т. е. полигоном для решения других научно-лингвистических задач, связанных, к примеру, с описанием жанров, коммуникативного поведения носителей языка, особенностей кода той или иной коммуникативной сферы. Имеются работы, в которых выделяется *территориальный критерий* коммуникативных сфер, в этой связи начинает изучаться сфера городской коммуникации [Китайгородская, Розанова 2010].

Заметим, что одним из первых в отечественной лингвистике проблему описания коммуникативных сфер функционирования языка сформулировал В. А. Аврорин, предлагавший учитывать для описания специфики языковой ситуации феномен среды, формирующий сферы употребления языка. К такой среде он относил хозяйственную, общественно-политическую деятельность, организованное обучение, художественную литературу, массовую информацию, эстетическое воздействие, устное народное творчество, науку, делопроизводство, личную переписку, религиозные культы и др. [Аврорин 1975: 15]. По сути, ученый заложил основы коммуникативистики, точнее социальной коммуникативистики, как самостоятельного направления лингвистики, изучающего различные сферы коммуникативного

пространства языкового сообщества. Наше исследование вписывается в русло данного направления.

В лингвистических работах последних десятилетий намечается иной поворот в исследовании коммуникативных сфер языкового социума, значимым оказывается не столько дифференциация коммуникативных сфер по признаку *формальное — неформальное общение*, сколько учет типа языкового сознания участника коммуникации — обыденное или профессиональное. В связи с подобной аспектацией начинает исследоваться сфера обыденной и профессиональной коммуникации.

Обыденная коммуникация как социоречевое образование противопоставлена профессиональной коммуникации. Противопоставление данных речевых образований основано на дифференциации личностно-ориентированных и институциональных форматов коммуникации [Карасик 2004]. При этом полагается, что личностно-ориентированный формат коммуникации предполагает нивелирование статусных характеристик языковой личности и, по сути, представляет собой сферу бытового общения. А институциональный формат коммуникации, наоборот, актуализирует статусные характеристики носителей языка, реализуя сферу профессионального общения. И если в последнем случае учитывается социальная неоднородность профессионального общения (ср.: профессиональный медицинский дискурс, профессиональный педагогический дискурс и т. п.), то в случае с личностно-ориентированным общением такая дифференциация только намечается в современной лингвистике. Так, активно изучаются обыденная медицинская коммуникация [Голев, Шпильная 2012], обыденная педагогическая коммуникация [Шпильная 2018], обыденная политическая коммуникация (см., например: [Голев, Ким 2014; Кишина 2014]). В этой парадигме сфер обыденной коммуникации может быть выделена обыденная медиакоммуникация, представленная совокупностью высказываний, актуализирующих различные аспекты медиадеятельности. Границы проявления обыденной медиакоммуникации различны. Она представлена, с одной стороны, высказываниями, в которых медиасфера попадает в зону рефлексии носителя языка, с другой — высказываниями, в которых субъект медиа рефлексии над своим опытом включения в сферу медиaprостранства.

В лингвистике имеются работы, в которых данная сфера коммуникации начинает изучаться, но как объект исследования, служащий средством для решения задач интерпретации новостных статей, актуализирующих различные медиасобытия [Абросимова, Кравченко 2017]. При этом обыденная медиакоммуникация не выводится на уровень предмета гносеологической рефлексии и, как следствие, не описывается как самостоятельная социоречевая сфера, обладающая своей спецификой.

Дальнейшее изложение представлено в двух частях: в первой части рассматривается вопрос о необходимости выделения социоречевой сферы как единицы коммуникативного членения языкового сообщества; во второй части представлено описание обыденной медиакоммуникации как совокупности дискурсивных образований, реализующих различные речевые практики и воплощаемых в различных речевых жанрах.

История вопроса: социоречевая сфера как коммуникативная единица. Интерес к описанию коммуникативного пространства языкового социума обозначился в науке о языке сравнительно недавно. Это связано с тем, что долгое время в лингвистике коммуникативное пространство языкового сообщества обычно

представляли как совокупность коммуникативных ситуаций, образуемых рядом экстралингвистических параметров, прежде всего адресантом и адресатом (см., например: [Якобсон 1975]). Так, Г.Г.Почепцов определяет коммуникативное пространство как разновидность информационного пространства, в котором происходит двусторонний процесс, «где и генератор, и получатель информации обладают активными, формирующими эту коммуникацию ролями» [Почепцов 2001: 295–296].

Несмотря на то что в дальнейшем ученые стали учитывать социальный контекст коммуникации при описании коммуникативного взаимодействия носителей языка, предполагающий учет статусных характеристик носителей языка и характер общения (официальное/неофициальное), в центре их внимания по-прежнему оставалась коммуникативная ситуация как единица коммуникативного членения языкового сообщества.

Смещение акцента с изучения речевого поведения на исследование дискурса актуализировало потребность учета экстралингвистического контекста, определяющего специфику последнего (дискурса). Как следствие, рассмотрение коммуникативного пространства как среды, в которой осуществляется общение носителей языка, позволило поставить вопрос о том, что коммуникативное пространство представлено не столько коммуникативными ситуациями, сколько более крупными коммуникативными образованиями, такими как социоречевая сфера, которая соотносится с определенными речевыми событиями.

Изучение социоречевых сфер коммуникации как способов социальной типизации речевых событий, организующих тот или иной дискурс, только начинается в лингвистической науке. При этом наблюдается аспектация социоречевых сфер с учетом либо типа субъектов коммуникации [Антонова 2010], либо коммуникативного контекста [Карасик 2004; Тубалова 2015]. Нам представляется, что парадигма социоречевых сфер обыденного коммуникативного пространства должна выстраиваться в связи с не только типом языковой личности, но и типом коммуникативного контекста. Совокупное действие данных параметров коммуникации определяет, с нашей точки зрения, специфику той или иной разновидности обыденной коммуникации как социоречевой сферы. Объединение параметров аспектации социоречевых сфер содержится в нашей работе [Голев, Шпильная 2012], в которой описывается обыденная медицинская коммуникация. В данной статье мы опираемся на дифференциацию социоречевых сфер, учитывающих специфику носителя языка и коммуникативного контекста. Мы уже отмечали, что языковая личность может быть дифференцирована на профессиональную и непрофессиональную, а тип коммуникативного контекста — на естественный и искусственный.

Как следствие, любая коммуникация может быть представлена как совокупность когнитивно-дискурсивных образований: обыденный профессиональный дискурс, обыденный непрофессиональный дискурс, профессиональный дискурс и псевдодискурс.

Цель исследования. Описание социоречевой сферы, на наш взгляд, предполагает выявление ее дискурсивных (и жанровых) и когнитивных особенностей. В этом плане обыденная политическая коммуникация и обыденная педагогическая коммуникация описываются преимущественно в когнитивном аспекте, тогда как сфера обыденной медицинской коммуникации — в дискурсивном. В данной рабо-

те представлен дискурсивный аспект описания сферы обыденной медиакommunikации.

Цель статьи — описание дискурсивных проявлений обыденной медиакommunikации, в том числе дискурсивных практик, сложившихся в этой социоречевой сфере, и жанровых форм их реализации. Опираясь на ранее выполненное нами исследование [Голев, Шпильная 2012], мы далее рассматриваем обыденную медиакommunikацию в трех проявлениях: как обыденный профессиональный медиадискурс, обыденный непрофессиональный медиадискурс и псевдомедиадискурс¹.

Описание результатов исследования. Обыденная медиакommunikация: границы проявления. Рассмотрим основные проявления обыденной медиакommunikации.

Обыденный профессиональный медиадискурс осуществляется профессиональной языковой личностью в естественных коммуникативных контекстах, в которых стираются представительские функции специалиста в области медиакommunikации. Такой вид дискурса включает в себя медийный фольклор, в том числе разного рода байки, суеверия, приметы, анекдоты и прочее, жанры письменной речи, в числе которых стенгазеты, мемуары и т. д. Также к данному виду дискурса относятся непринужденные разговоры специалистов в области медиакommunikации на тему профессионального быта.

Обыденный непрофессиональный медиадискурс имеет место в естественных коммуникативных контекстах, его субъектом является непрофессиональная языковая личность. Такая разновидность обыденной медийной коммуникации представлена бытовыми разговорами в различных социальных контекстах — в очереди на прием к врачу, по дороге домой, в транспорте и пр. При этом обсуждаются различные медиасобытия, значимые для носителей языка: спортивные, медицинские, политические, культурные и др. Кроме того, обыденный непрофессиональный медиадискурс может актуализировать темы, связанные с оценкой деятельности журналистов, опыта личных встреч с ними (например, интервьюирования). Особое место в сфере обыденной непрофессиональной медиакommunikации занимают интернет-комментарии к новостным статьям (= обыденные медиакomментарии), в которых реализуется интерпретационная составляющая речевой деятельности рядовых носителей языка.

Псевдомедийный дискурс осуществляется рядовыми носителями языка в специально заданных коммуникативных контекстах, в которых они начинают позиционировать себя в качестве специалистов в сфере медиакommunikации. Сюда можно отнести школьные, студенческие СМИ, так как они создаются не обученными специально носителями языка и в то же время подаются как специализированные издания, выполняющие информационную функцию. К этой сфере реализации обыденного медийного сознания можно отнести тексты носителей языка, созданные в учебной ситуации — на уроке в школе, на практическом занятии в вузе — и написанные в публицистическом стиле.

Типология дискурсивных практик в сфере обыденной медиакommunikации. Очертив границы проявления обыденной медиакommunikации, мы полагаем,

¹ Профессиональный медийный дискурс представлен речевой деятельностью специалистов в области медиакommunikации и различными жанрами, среди которых заметка, репортаж, очерк и прочие жанры СМИ. Такой медиадискурс осуществляется в искусственных коммуникативных контекстах.

что ее можно представить как совокупность дискурсивных практик, реализующихся в различных жанровых формах. Дискурсивные практики рассматриваются нами как способы актуализации речевых событий, образующих коммуникативное ядро дискурса. Опираясь на аспектацию событий, предложенную В.З. Демьянковым [Демьянков 1983], мы полагаем, что речевые события могут быть дифференцированы на события-идеи, референтные идеи и текстовые события. Текстовые события — это события, которые могут быть хронологически или логически упорядочены. Референтные события — это события, имеющие место в реальной действительности. А события-идеи — это интерпретация референтных событий. На этой основе мы предлагаем различать три вида дискурсивных практик, функционирующих в сфере обыденной медиакommunikации: нарративные, декларативные и репрезентативные. Подобные практики были выделены нами и при описании обыденной медицинской коммуникации [Голев, Шпильная 2012], что в определенной степени говорит об их универсальности.

Нарративные дискурсивные практики актуализируют текстовые события, при этом они воссоздают текстовое событие как коммуникативное, которое отсрочено во времени. Оно подается в ретроспективе и задается временными и локальными характеристиками (вчера, в прошлом году, был(а) на радио и пр.) или текстовыми скрепами типа *слышали, видели* и т. п.

Такие дискурсивные практики могут быть реализованы в формате бытового диалога и личной истории.

Бытовой разговор — это жанр обыденной медиакommunikации, в котором обсуждаются те или иные медиасобытия:

- *Ты слышала, что на Евровидение едет группа «Литл Биг»?*
- *Нет, а что они поют?*
- *Да я только одну песню и слышала, с которой они будут выступать на конкурсе.*

В разговоре актуализируется медиасобытие, связанное с участием российской группы в известном музыкальном конкурсе. Это событие вводится в разговор дискурсивной скрепой *слышала*.

Личная история — это жанр обыденной медиакommunikации, который представляет собой историю участника события, имеющего отношения к сфере медиакommunikации:

- *Вчера на радио ходила.*
- *И как?*
- *Интересно. Было два ведущих, один такой — с юмором, а второй такие вопросы серьезные задавал, как на научной конференции.*

В диалоге представлена история носителя языка, который выступал на радио. Эта история вводится темпоральной характеристикой *вчера*, которая указывает на временные координаты текстового события.

Декларативные дискурсивные практики связаны с актуализацией референтных событий, при этом речь идет о проявлении рефлексивной деятельности но-

сителей языка, результатом которой являются их суждения о медиадеятельности: о субъектах медиадеятельности, их работе и пр. В сфере обыденной медиакommunikации отмечается следующая особенность реализации декларативных дискурсивных практик: репрезентация «возможного мира» медиасферы. Такие практики представлены медиамифами, бытующими в сознании рядовых носителей языка, суеверными приметами журналистов.

Медийный миф — это жанр обыденной медиакommunikации, который актуализирует представления носителей языка о деятельности журналистов, их работе и пр. Приведем несколько примеров медийных мифов [Несколько мифов о журналистах и журналистике]:

Миф 1. Журналист — защитник.

Миф 2. Журналист всегда объективен.

Миф 3. Журналист делает закрытую информацию доступной всем.

Эти мифы объясняют желание носителей языка обращаться в СМИ за поиском правды, доверие к журналистам, которые способны разобраться в любой ситуации, помочь ее разрешить и сделать доступной ту информацию, которую, например, власть пытается скрыть от народа.

Медийные приметы — это жанр обыденной медиакommunikации, актуализирующий представления субъектов медиадеятельности об удачах и неудачах, которые могут быть связаны с какими-то дополнительными событиями в их жизни. Приведем несколько суеверных примет журналистов, которыми они сами делятся [Профессиональные суеверия: журналистика]:

- если уронил текст, то, перед тем как поднять, обязательно сядь на него;
- не смеяться с опечаток коллег, ибо по иронии самим в печать можно выпустить ляп всем ляпам;
- не удалять даже весомые исходные материалы, потому что вскоре именно они могут смертельно понадобиться;
- не зарекаться на «сенсацию»: материал возьмет и не выстрелит.

Как видим, в среде журналистов существуют определенные суеверные приметы, многие из них значимы только для конкретного журналиста.

Репрезентативные дискурсивные практики актуализируют события-идеи, представляя интерпретацию тех или иных медиасобытий. Интерпретация при этом осуществляется по-разному: она может быть связана с актуализацией ироничного модуса, диалогического модуса или модуса истинности/ложности и пр. Данные дискурсивные практики реализуются в таких жанрах, как медийные анекдоты, медиакomментарий и в заметках, репортажах, которые создаются непрофессиональными языковыми личностями.

Медийный анекдот — это жанр обыденной медиакommunikации, в котором в юмористической форме рассказывается о жизни, деятельности специалистов в сфере медиадеятельности. Обычно одним из героев таких анекдотов становится журналист, который важен как герой, задача которого сводится к запросу информации у носителей языка, предмет же юмора в анекдоте не медиадеятельность, а политика, обычная жизнь россиян и пр.

Приведем пример медиаанекдота:

- *Руки моей дочери просили сразу двое: инженер и журналист.*
- *И кому улыбнулось счастье?*
- *Инженеру. Она вышла замуж за журналиста.*

Как видим, в анекдоте одним из героев является журналист, однако юмористическая идея текста никаким образом не связана с профессиональной принадлежностью этого героя.

Медиакомментарий — это жанр обыденной медиакоммуникации, в котором актуализируются размышления носителей языка о новостных событиях, транслируемых СМИ разных фактур (устными, письменными, виртуальными). Обычно медиакомментарий включен в диалогическую деятельность носителей языка. Рассмотрим интернет-комментарий к медиасобытию. В качестве примера возьмем медиасобытие «На Ставрополье возбудили дела из-за нарушения самоизоляции при подозрении на COVID-19»² и комментарий к нему: *А кто будет людям покупать продукты? выносить мусор? Об этом наши недалекие подумали?*

Комментарий содержит диалогический модус несогласия с фактом возбуждения дела в отношении людей, которые нарушили режим самоизоляции при подозрении на коронавирус.

Заметка — это жанр обыденной медиакоммуникации, реализующий псевдомедиадискурс. Такая речевая форма используется рядовым носителем языка, который не занимается профессионально журналистикой (медиадеятельностью). По своим функциональным характеристикам жанр близок жанру заметки, созданному профессиональной языковой личностью, так как здесь имеет место специально задаваемый искусственный коммуникативный контекст, имитирующий коммуникативный контекст институциональной сферы коммуникации.

Приведем пример текста, написанного в жанре заметки ученицей девятого класса, публикующей свои материалы в школьной газете³.

Конкурс «Смотр песни и строя»

20 февраля в нашей Гимназии состоялось торжественное открытие года «Памяти и Славы», началом которого стал уже традиционный для учащихся конкурс «Смотр песни и строя». У учеников была возможность показать свои самые лучшие качества — умение общаться друг с другом, слаженно работать в команде, подчиняться своему командиру.

В стенах нашей Гимназии прошел уже второй по счету конкурс «Смотр и песни и строя». В этом уже традиционном конкурсе участвовали ребята разных возрастных категорий от самых младших, до самых старших. У всех была задача одна — показать свое мастерство. К сожалению, не все смогли участвовать из-за подготовки к предстоящим экзаменам, но, независимо от этого, учащиеся 2–8-х классов смогли принять участие в конкурсе.

Как и в прошлом году, ребята подошли очень ответственно как к подготовке, так и к внешнему виду. Каждый класс придумал что-то свое — макияж, беретки,

² <https://news.mail.ru/incident/41038995/?frommail=1>.

³ Орфография и пунктуация автора сохранены.

пилотки, бейджики, платки и даже военный костюм! Все это помогло участникам сосредоточиться на поставленной задаче и строго выполнять задания командира.

Несмотря на свой возраст, ребята из начальной школы показали свое умение выполнять такие задания как построение в одну шеренгу, расчет, выполнение команд командира: поворот «направо» и «налево», строевой шаг с пением песни. Невзирая на такие сложные задания, ученики не ударили в грязь лицом и смогли показать своё мастерство, за что получили подарки и грамоты!

Старшие ребята тоже показали свой уровень. Учащиеся старались показать всё, на что они способны, но не обошлось и без недочётов. Иногда от стресса ребята начинали путать, где право, а где лево. Но с помощью поддержки со стороны классных руководителей и учителей физической культуры, которые активно помогали ребятам с подготовкой к конкурсу, они смогли преодолеть эти трудности.

Членами жюри были директор гимназии Ольга Александровна Гайн, заместитель директор Александр Сергеевич Сажин, завучи Марина Анатольевна Дарьянова и Наталья Валерьевна Жиронкина, а также учитель физкультуры Артём Васильевич Клиценко, позднее к составу жюри присоединился новый президент нашей Гимназии — Павел Калашиник. Все члены жюри были очень внимательны к выступлениям, они подмечали все недостатки и достоинства. При вынесении окончательного вердикта, возникали споры, ведь все выступления были достойными! Баллы у ребят отличались даже не на десятые, а на сотые!

Победителями в этом учебном году стали — 3Б, 5А, 7Б класс. Все участники получили памятные подарки и грамоты. Мы надеемся, что и в следующем году ученики смогут продолжить традицию конкурса «Смотр песни и строя» и показать свои навыки даже лучше, чем в этом году!

Ученица 9 класса

Как видим, в этом тексте соблюдается жанровый канон заметки. Его отличие от институциональной заметки заключается, во-первых, в локальном характере события, которое послужило основой статьи, — событие школьной жизни, во-вторых, в большей эмоциональности и экспрессивности изложения и, наконец, в нивелировании социальной оценочности как конструктивного принципа медиатекстов.

Выводы. В статье описана обыденная медиакommunikация, которую мы рассматриваем как социоречевую сферу с присущими ей дискурсивными практиками и жанрами. Учитывая тип языковой личности и тип коммуникативного контекста: профессиональная/непрофессиональная языковая личность, естественный/искусственный коммуникативный контекст, мы выделили следующие проявления обыденной медиакommunikации: непрофессиональный обыденный медиадискурс, псевдомедиадискурс, обыденный профессиональный медиадискурс.

На основе предположения, согласно которому обыденная медиакommunikация как самостоятельная социоречевая сфера обладает определенными дискурсивными практиками, реализующимися в типовых речевых формах (жанрах), и учитывая дифференциацию событий на события-идеи, референтные события и текстовые события и способ воспроизведения события, мы выделили три вида дискурсивных практик, сложившихся в этой сфере коммуникации: репрезентативные, нарративные и декларативные дискурсивные практики.

Специфика нарративных дискурсивных практик заключается в воспроизведении текстовых событий, которые представлены как рассказы.

Что касается декларативных дискурсивных практик, то они актуализируют референтные события и подаются как суждения, возникающие на основе либо эмпирического опыта, либо реконструкции «возможного мира». И наконец, репрезентативные дискурсивные практики воспроизводят события-идеи и объективируются как мнение носителя языка или как диссипативная содержательная структура, но с явно выраженным модусом.

Представленное в статье описание обыденной медиакommunikации — лишь попытка решения гносеологической проблемы описания социоречевых сфер коммуникативного пространства языкового сообщества, которая несомненно имеет онтологические основания, обнаруживаемые в неоднородности коммуникативного пространства и возможности его разноаспектного коммуникативного членения. В нашей работе был сделан акцент на дискурсивной составляющей обыденной медиакommunikации, когнитивный аспект как таковой не рассматривался. Это может составить предмет специального рассмотрения.

Завершая статью, отметим, что решение проблемы описания социоречевых сфер коммуникации в целом и сферы обыденной медиакommunikации в частности имеет как теоретическую, так и прикладную значимость. В общетеоретическом плане такое описание позволяет уточнить представления о коммуникативном членении языкового социума. В прикладном плане решение заявленной проблемы может быть значимо в практике обучения русскому языку как иностранному в аспекте обучения инофонодискурсивным практикам, сложившимся в той или иной социоречевой сфере.

Литература

- Абросимова, Е. А., Кравченко, Ю. Д. (2017). Читательский комментарий как феномен интерпретации медиатекста (на материале интернет-комментариев и данных эксперимента). *Медиаскоп*, 2. Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/2317>.
- Аврорин, В. А. (1975). *Проблемы изучения функциональной стороны языка*. Ленинград: Наука.
- Антонова, И. С. (2010). О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание». Электронный ресурс <https://psyjournals.ru/sociosphera/2010/n4/35857.shtml>.
- Байкулова, А. Н., Сиротина, О. Б. (Ред.). (2014). *Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан*. Саратов: Наука.
- Борисова, И. Н. (2007). Непринужденная коммуникация в пространстве диалогического общения. *Вопросы культуры речи*. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18836165>.
- Голев, Н. Д., Ким, Л. Г. (2014). Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (оппозиции «эксплицитное — имплицитное», «проявленное — ожидаемое»). В *Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе* (с. 47–70). Екатеринбург: Цюрих.
- Голев, Н. Д., Шпильная, Н. Н. (2012). Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 1 (49), 128–137.
- Демьянков, В. З. (1983). «Событие» в семантике, в прагматике и координатах интерпретации текста. *Известия АН СССР. Сер. Литература и язык*, 42 (4), 320–329.
- Земская Е. А. (1998). *Городская устная речь и задачи ее изучения*. В Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская (Ред.), *Разновидности городской устной речи*. М.: Наука.
- Карасик, В. И. (2004). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис.
- Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. (2010). *Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы*. Москва: Языки славянских культур.
- Кишина, Е. В. (2014). Лингвоконфликтологический аспект описания обыденной политической коммуникации. *Коммуникативные исследования*, 2, 32–39.

- Несколько мифов о журналистах и журналистике [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс <https://turikin.livejournal.com/899200.html>.
- Почепцов, Г. Г. (2001). *Теория коммуникации*. Москва: Рефл-бук.
- Профессиональные суеверия: журналистика [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс <https://studlive.by/abiturienty/professionalnyie-sueveriya-zhurnalistika.html>.
- Сидорова, И. Г. (2014). *Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий*. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- Тубалова, И. В. (2015). *Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах*. Дис. ... д-ра филол. наук. Томск.
- Шпильная, Н. Н. (2018). Тематическая структура обыденного педагогического дискурса. *Коммуникативные исследования*, 4, 45–58.
- Якобсон, Р. О. (1975). *Лингвистика и поэтика*. Электронный ресурс <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2020 г.;
рекомендована в печать 7 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Голев Николай Данилович — д-р филол. наук, проф.; ngolevd@mail.ru

Шпильная Надежда Николаевна — д-р филол. наук, доц.; venata85@mail.ru

Ordinary media communication as a socio-speech sphere: The problem statement and the boundaries of manifestation*

N. D. Golev¹, N. N. Shpil'naia²

¹ Kemerovo State University,
6, ul. Krasnaia, Kemerovo, 650000, Russian Federation

² Altai State Pedagogical University,
55, ul. Molodezhnaia, Barnaul, 656031, Russian Federation

For citation: Golev, N. D., Shpil'naia, N. N. (2021). Ordinary media communication as a socio-speech sphere: The problem statement and the boundaries of manifestation. *Media Linguistics*, 8 (1), 23–34. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.102> (In Russian)

The object of consideration in the article is the communicative space of the linguistic community, which can be represented as a set of socio-speech spheres. The subject of the research of the article is the ordinary media communication as a socio-speech sphere with its inherent discursive practices and genre forms of their implementation. The article defines the boundaries of the manifestation of everyday media communication. The sphere of ordinary media communication is differentiated on the basis of two oppositions, taking into account a type of linguistic personality and a type of communicative context: a professional/nonprofessional linguistic personality, a natural/artificial communicative context. On this basis, the following manifestations of ordinary media communication are distinguished as follows: nonprofessional everyday media discourse, pseudo-media discourse, everyday professional media discourse. On the basis of the typology of speech events as narrative, declarative and representative, discursive practices are distinguished into event-ideas, referential and textual events. Narrative discursive practices actualize textual events. They recreate a textual event as a communicative event that is delayed in time. These discursive practices are implemented in the genres of everyday conversation and private history. The declarative discursive practices are related to the actualization of the referential events. This is a manifestation of the reflective activities of native speakers, the result of which is their judg-

* The research was supported by Russian Foundation of Basic Research, projects no. 20-412-420004p_a (N. D. Golev), no. 20-012-00375 (N. N. Shpil'naia).

ments on the media activities: issues of media activity, about their work, etc. These discursive practices are implemented in the genres of media myths and superstitious media features. The representative discursive practices actualize event-ideas, presenting an interpretation of various media events. The article considers such genres of their implementation as media anecdotes, media commentary and the media “note” genre as the implementation of pseudo-media discourse.

Keywords: ordinary media communication, socio-speech sphere, discursive practices, speech genres.

References

- Abrosimova, E. A., Kravchenko, Iu. D. (2017). Reader's comment as a phenomenon of interpretation of the media text (based on the material of internet comments and experimental data). *Mediascope*, 2. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/2317>. (In Russian)
- Antonova, I. S. (2010). On the correlation of the concepts “linguistic consciousness” and “professional linguistic consciousness”. Retrieved from <https://psyjournals.ru/sociosfera/2010/n4/35857.shtml>. (In Russian)
- Avrorin, V. A. (1975). *The problems of studying the functional side of the language*. Leningrad, Nauka Publ. (In Russian)
- Baikulova, A. N., Sirotinina, O. B. (Eds). (2014). *Verbal informal communication and its varieties: everyday speech of city dwellers*. Saratov, Nauka Publ. (In Russian)
- Borisova, I. N. (2007). Easy-going communication in the space of dialogic communication. *Voprosy kul'tury rechi*. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18836165>. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (1983). The “event” in semantics, in pragmatics and coordinates of text interpretation. *Izvestiia AN SSSR. Ser. Literatura i iazyk*, 42 (4), 320–329. (In Russian)
- Golev, N. D., Kim, L. G. (2014). Everyday political Internet comments as a result of the variability of interpretation (the opposition ‘explicit — implicit’, ‘revealed — expected’). In *Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse* (pp. 47–70). Ekaterinburg, Tsiurikh Publ. (In Russian)
- Golev, N. D., Shpil'naia, N. N. (2012). Ordinary medical-grade communication (types of discursive practices). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (49), 128–137. (In Russian)
- Iakobson, R. O. (1975). *Linguistics and poetics*. Retrieved from <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2004). *A language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow, Gnozis Publ. (In Russian)
- Kishina, E. V. (2014). The linguoconflictological aspect of the ordinary political communication description. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2, 32–39. (In Russian)
- Kitaigorodskaia, M. V., Rozanova, N. N. (2010). *The Linguistic existence of a modern city dweller: Based on the material of Moscow language*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ. (In Russian)
- Pocheptsov, G. G. (2001). *The theory of communication*. Moscow, Refl-buk Publ. (In Russian)
- Professional superstitions: journalism [Web-page]. (n. d). Retrieved from <https://studlive.by/abiturienty/professionalnyie-sueveriya-zhurnalistika.html>. (In Russian)
- Sidorova, I. G. (2014). *The communicative-pragmatic characteristics of the genres of personal Internet discourse: a website, a blog, a social network, a comment*. PhD thesis. Volgograd. (In Russian)
- Shpil'naia, N. N. (2018). The thematic structure of ordinary pedagogical discourse. *Kommunikativnye issledovaniia*, 4, 45–58. (In Russian)
- Some myths about journalists and journalism [Web-page]. (n. d). Retrieved from <https://tupikin.livejournal.com/899200.html>. (In Russian)
- Tubalova, I. V. (2015). *The polyphonic text in verbal personality-oriented discourses*. Doctor's degree dissertation. Tomsk. (In Russian)
- Zemskaia, E. A. (1988). Urban spoken language and the tasks of its study. In D. N. Shmelev, E. A. Zemskaya (Eds), *Varieties of urban spoken language*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)

Received: July 6, 2020

Accepted: December 7, 2020

Authors' information:

Nikolai D. Golev — Dr. Sci. in Philology, Professor; ngolevd@mail.ru

Nadezhda N. Shpil'naia — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; venata85@mail.ru